

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ЕГО МИССИЯ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ ДОМИНИРУЮЩЕЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ГОМЦЯН Овсеп Арамаисович, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВПО Кубанского университета, ovsep86@mail.ru

ТКАЧ Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВПО Кубанского университета, evdar_5@mail.ru

В статье рассмотрены миссия университета как вектор в системе классического университетского образования, вызовы времени, их особенности. Представлена структура миссии на примере контент-анализа миссий конкретных университетов и выделены важные для миссии параметры.

Ключевые слова: классический университет, миссия университета, вызовы времени, стратегическое управление классическим университетом, доминирующая неопределённость, современная реальность.

Современное социокультурное, историческое и политэкономическое пространство социальной реальности претерпевает постоянные изменения. Неопределённость стремительно нарастает. Для классического университета становится невозможным отгородиться от таких влияний и не концентрироваться на этих особенностях, не учитывать, что происходит в разных пластах социокультурного, исторического и политэко-

номического пространства. Образование в классическом университете является системообразующим фактором в глобальной системе мировой цивилизации, поскольку порождает направленность на развитие личности человека. И если раньше говорили о создании единого педагогического образовательного пространства СНГ [7], то вскоре эти разговоры в научных кругах сошли на нет, и появился сначала дискурс интеграции

в пространство единой европейской традиции, затем возник дискурс евразийской традиции. Начиная с 90-х гг. немало говорится об изживании себя самой идеей классического университета [8], предложенной ещё Вильгельмом фон Гумбольдтом. Это грозило некоторой потерей социально-институциональной идентичности классического университета, с которым начали конкурировать новые формы университетов в социально-культурном контексте образовательного пространства. Управленцы от образования долго рассчитывали на то, что выход в экономическое пространство с его рыночными механизмами само собой всё урегулирует автоматически, стоит в него войти и заручиться высокими показателями именно экономической эффективности и рентабельности, при использовании адекватного властного дискурса для регулирования деятельности. Но не всё так просто. Ибо помимо политэкономического контекста образовательного пространства с его параметрами экономической эффективности с его вопросами: зачем нечто необходимо в материальной плоскости? кому и насколько это выгодно? и как окупается? — это пространство, с его властным дискурсом, техноинформационным прогрессом и установкой на полезность сосуществует с социокультурным контекстом образовательного пространства с его ценностно-смысловыми критериями эффективности и рациональной духовностью,

свободно-гуманистическим дискурсом и, соответственно, с вопросами: зачем нечто необходимо для обогащения внутренней смысловой реальности и внешней социально-психологической атмосферы? В этом состоит диалектическое столкновение этих противоположных, внутреннезаданных пластов образовательного пространства, в котором существует классический университет. Это создаёт напряжение как на уровне индивидуальной идентичности, так и на уровне социально-институциональной идентичности классического университета. Выход из этого противоречия может привести, во-первых, к развитию рациональной духовности в процессе её продуцирования через целостную, интегративную, совместную активную деятельность всех субъектов образовательного пространства классического университета, при высокой личностной автономии, которая будет порождать новые смыслы и новую смысловую реальность. Во-вторых, к деградации через формализацию, бюрократизацию и концентрацию лишь на формальных критериях экономической эффективности как самоцели и самооценности и распаду на мозаичные элементы деятельности субъектов образовательного пространства классического университета, которая будет изолированной активностью каждого в отдельности, как ни странно, при низкой личностной автономии и ответственности. Всегда будет желание психологически слиться с кем-

то статусным ради безопасности и переложить ответственность на другого, поэтому произойдёт глубокий внутренний разрыв социальной структуры и подлинных связей — что всегда чревато страшными последствиями. В этих условиях важно учитывать и изменения, и усложнения властно-управленческого, экономического и образовательного дискурса в научном сообществе.

Сегодня много говорят о том, как меняется современное образование в евразийском пространстве, прежде всего в РФ, и в пространстве широкого общественного обсуждения на социальном уровне через современные средства массовой коммуникации. В СМИ обращают внимание на то, что эти трансформации в некоторой степени имеют негативный характер: снижается качество подготовки студентов, формализуется и бюрократизируется атмосфера на кафедрах классических университетов, когда ведущими становятся внешние по отношению к содержанию подготовки и усвоению компетенций показатели, всевозможные экономические показатели эффективности деятельности, при выхолащивании духовных составляющих, которые открываются во внутренней интеллектуальной работе разума и отражаются обычно как в содержании образовательных программ, так и в социально-психологическом климате образовательного пространства, тем самым понижая всю атмосферу кафедр [9]. Принципиально, что недооценена важ-

ность рационально-духовной составляющей в структуре и содержании подготовки, а также — в социально-психологической атмосфере кафедр классического университета. Например, насколько адекватно использовать в отчётных документах об образовании слово «услуга», иногда яростно ведя диспут по поводу иных формальных ноуменов, тогда как сущностные моменты, связанные с рациональной духовностью, призванной доминировать в классическом университете, ускользают из поля внимания, хотя исследователи стараются раскрывать её значимость [9]. По-прежнему остаётся вопросом: насколько в современных условиях может быть законсервированной в своей неизменности сама идея рациональной духовности классического университета в прежнем её понимании, и какие вызовы стоят перед классическим университетом?

Необходимо заметить, что под вызовами времени можно полагать некие требования, потенциально несущие в себе два и более противоположных векторов развития и обладающие той или иной степенью гибкости условий реализации заложенных в них потенциалов, предполагающие не приспособление к их структуре, а сопротивление или трансформацию их потенциала через переосмысление. Важно, что вызовы вне зависимости от сферы их возникновения могут иметь долгосрочный эффект. Они могут служить мотивацион-

ным импульсом к движению вперёд, указывая тем самым траекторию изменений образовательным организациям, но могут, наоборот, стать препятствием на пути стратегических преобразований, вынуждая приспособляться к заданным условиям модернизации. На основании проведённого анализа проблем сохранения российского классического образования, реформации и модернизации системы высшего образования (А.Г. Асмолов [2, 3], В.И. Байденко [4], З. Бауман [5] и др.) вызовы времени разделены на три группы.

1. Модернизационно-управленческие вызовы

1.1. Понятийная нечёткость термина «классический университет». Выражена в размытии понятий «классический университет» и «классическое образование» в силу реорганизации профильных вузов (институтов и академий) в профильные (неклассические) университеты и некоторого числа профильных (в первую очередь педагогических [1]) вузов в классические университеты, что привело к увеличению количества университетов, претендующих называться классическими.

1.2. Организационно-структурная запутанность системы высшего профессионального образования. Связана с организационной усложнённостью новой структуры системы высшего профессионального образования, обусловленная «кентаврическим» (внутренне противоречивым, органически несогла-

сованным соединением частей в единую структуру) новой двухступенчатой Болонской системы и старой системы послевузовского образования.

1.3. Синхронно-совпадающие множественные изменения в процессе реформ, создающие большую внутреннюю нагрузку. Выражены в одновременности организационных (переход на двухступенчатую систему) и содержательных (внедрение компетентного подхода) реформ, вызвавших резкое увеличение объёмов деятельности, непосредственно не связанной с образовательным процессом.

1.4. Конфронтирующее размежевание субъектов внутри университетского сообщества. Связано с внутренним расслоением университетского сообщества, и в первую очередь профессорско-преподавательского состава, на сторонников и противников проводимой модернизации высшего профессионального образования.

1.5. Трансформация не только педагогических компонентов содержания подготовки в классическом университете, но фундаментальных научно-исследовательских компонентов компетенции, при направленности на практическую ориентацию, к которой порою не готов профессорско-преподавательский состав. Выражено в урезании в классическом университете педагогической и фундаментально-исследовательской подготовки выпускников и направленности на практико-ориентированную

подготовку, при том что к такой подготовке студентов порой не готов сам профессорско-преподавательский состав, иногда ничего не зная на собственном опыте о реальной актуальной практике и не имея опыта реальной работы в рамках профессионального поля на практике в качестве специалиста.

1.6. Имманентная необходимость динамичной фиксации мирового опыта инноваций в области стратегического управления университетами. Выражена в неготовности (психологической и ресурсной) образовательных организаций к динамичному учёту мировых тенденций в стратегическом управлении университетами. Ярко выражен этот фактор в условиях перехода на Болонскую систему.

1.7. Провоцируемый спецификой управленческих решений дефицит временных ресурсов при разработке инновационных проектов и научных продуктов. Выражен в сужении временных рамок создания инновационных образовательных и научных продуктов.

1.8. Отсутствие осознания профессорско-преподавательским составом сути потребности в технологизации учебного и воспитательного процесса, неумение дифференцировать суть гуманитарных технологий, применяемых с группой обучающихся, от прочих технологий, ригидная привычка работать по-старинке и страх перед технологизацией процесса через дистанционные информационные технологии (при этом

существует успешно функционирующий ресурс дистанционной подготовки [10]). Выражено в переживании, как барьере повсеместной технологизации (и неизбежное связывание в сознании профессорско-преподавательского состава её с дегуманизацией) учебного и воспитательного процессов.

1.8. Рефлексивные критерии оценки усвоения содержания знаний и компетенций студентов в зачаточном состоянии, основной упор в оценке качества деятельности университета на экономические критерии эффективности, разработанные Высшей школой экономики, формальные признаки внешнего успеха, бюрократизацию и фиксацию на трудоустройстве выпускников как критерии успешности вуза, на неуспешность деятельности службы занятости и биржи труда. Проявлено в слабой развитости в системе высшего профессионального образования оценочного компонента, его рефлексивной составляющей. Цель в существующих условиях — статичность промежуточных формально-экономических результатов (прибыль, технические условия, площади и др.) в определении критериев эффективности, а не качество долгосрочного взаимодействия, сотрудничества и установления тесной обратной связи с работодателями и организациями как гарантом востребованности и эффективности компетентностного подхода в профессиональной деятельности выпускников.

2. Общественно-политические вызовы

2.1. Отсутствие обратной связи между осуществляющими реформы политическими структурами и представителями общества и рассогласованность временных рамок. Выражено в рассогласовании темпов реформаторских изменений. Связано с фрагментарным характером взаимодействия политических структур и представителей общества.

2.2. Отсутствие продуманной системы законодательной базы, обеспечивающей инструментальную эффективность изменений в классическом университете. Выражено в отсутствии нормативно-правовой ясности и наличии неопределённости целого ряда ключевых понятий, недостаточном нормативном регулировании ряда нововведений и механизмов их реализации.

2.3. Большая значимость коммерческой составляющей в жизни классического университета, изменяющая отношения внутри него, накладывающая отпечаток на взаимодействие всех субъектов образовательного пространства, меняя их в сторону выхолащивания подлинных отношений и взаимодействия до торгово-денежных отношений, при том что страдают несовершенством наукометрические критерии, однако следует заметить, что измерение науки и образования денежно-товарными компонентами и экономическими критериями — это за пределами представлений о подлинной эффективности этого вида деятельности. Хотя Ю.Н. Малахова [8] отме-

чает, что в современном мире образование перестаёт быть товаром, а является автономной самоценностью, что выражено в ценности продуцируемых наукой знаний, при усвоении не только профессиональных, но и общекультурных компетенций.

3. Социально-культурные вызовы

3.1. Трансформация в понимании «образования» самого контекста понятия — от социокультурного аспекта параметров этого контекста к экономическому аспекту. Это вызов всем сферам социокультурных преобразований. Когда речь идёт об образовательных услугах, одни потребители этих услуг — студенты коммерческих отделений — не только потребители услуг, но и инвесторы, а вузы — участники международной конкуренции, занимающиеся продажей образовательных услуг, зачастую далеко не наивысшего качества. Дело в том, что это порой стимулирует в структуре сознания управленцев и профессорско-преподавательского сообщества непонимание, что есть государственные вузы с выделяемыми бюджетными местами. Это регламентировано юридически, и их существование с бюджетными местами не предполагает непосредственного инвестирования студентами в классический университет, что сразу заставляет их проигрывать в конкуренции с коммерческими вузами. Однако иногда на кафедрах предполагается, что безоговорочное инвестирование со стороны всех без исключения студентов,

включая бюджетников, как раз априори предполагает рыночная экономика, и если они распространяют образовательные услуги, которые предполагают инвестирование, то оправдано любыми путями получать «инвестиции» со студентов, иногда даже стимулировать делать это вынужденным способом через полулегальный сбор средств. Например, порой студенты на бюджетных местах тоже, оказывается, «должны» инвестировать, и эти тенденции возникают под влиянием концентрации на материально-денежных внешних критериях успешности самого классического университета и управленческого состава профессорско-преподавательского сообщества, которое порой через интеллектуализацию, как психологический защитный механизм, может оправдывать рыночной экономикой «сбор инвестиций» со студентов на бюджетных местах любыми способами, чтобы победить в конкуренции коммерческие вузы. Образование в рамках классического университета невозможно рассматривать только через получение прибыли и экономические критерии эффективности, стимулирующие как личностные и профессиональные деформации во всех субъектах образовательного пространства, концентрируя на внешних материально-денежных аспектах успешности, так и разные отчаянные попытки выиграть в конкуренции, получив инвестирование любыми способами. При этом в рамках классического универси-

тета образование — это прежде всего его рационально-духовные составляющие и совокупность социокультурных аспектов компетенций. А также концентрация фундаментального знания, качественного взаимодействия на основе сотрудничества всех субъектов образовательного пространства и их ценностей, порождённых в процессе взаимодействия и необходимых для активного воспроизводства культуры в течение всей жизни и эффективного участия в росте научного, исследовательского и духовного благосостояния общества.

3.2. Метаморфозы классических аспектов рациональной духовности. Выражены в духовном кризисе, стимулирующем творческий кризис, который не может спонтанно актуализировать в ком-либо активную самореализацию, как стремление воспроизводить новые устойчивые духовные ценности, а лишь намечает тенденцию к стимуляции возможности подмены этого процесса процессом сопричастности к гедонизму и ценностям потребления.

3.3. Современный информационно-технический прогресс и связанные с ним риски. Выражен в виртуализации социокультурного сообщества, которая реализуется в нескольких эффектах: обеспечивает мобильность процессов коммуникации, но в то же время делает всё сомнительным, включая знание, которое становится не априорно доказанным, а также сомнительным. Ставит под сомнение и экспертность позиции,

делает знание раз от раза требующим доказательства и поиска, что стимулирует самостоятельную верификацию истины. Но при этом снижает потребность живого общения с агентами социализации, что затрудняет осознание и реализацию адресности в построении диалоговых коммуникаций и вызывает тенденции, предрасполагающие к замкнутости, приводит к повышению уровня социального одиночества у всех субъектов образовательного пространства как членов общества.

3.4. Снижение ценности подлинной интеллектуальности и рассмотрение её как признака гиперкомпенсации некоторой неуспешности в личной жизни и/или гиперкомпенсации несостоятельности в области реализации практических комбинаторных умений в предпринимательстве. Выражено в снижении способности молодого поколения к подлинной интеллектуальной мобилизации (проявлении зрелых способностей к эмоционально-волевой и аффективной саморегуляции) и снижении осознания ценности интеллектуальности, аналитической способности к установлению причинно-следственных связей тех или иных событий, за счёт формирования «мозаичного сознания» (Т.А. Хагуров). Эти факторы создают барьеры для реализации требований Болонской декларации в российских классических университетах в части неготовности большинства студентов к увеличению доли самостоятельной работы и изменению характера

этой самостоятельной работы, к обдуманному выбору дисциплин и чёткому пониманию, на формирование каких компетенций они направлены.

3.5. Жёсткое разграничение в сознании профессорско-преподавательского состава того, что в интеллектуальной сфере порождено в Европе и России. Соответственно распад внутри профессорско-преподавательского состава субъектов на два-три лагеря — европоцентристов, традиционалистов-фундаменталистов, космополитов, способных объединять лучшее из европейских и русских установок массового сознания. Реализуется в тенденции абсолютизировать или недооценивать социокультурное различие менталитета и системы ценностей европейского и российского сообщества, в то время как эти различия и своеобразие необходимо учитывать, но не абсолютизировать или недооценивать. Но здесь необходимо помнить — классический университет всё же возник в рамках западноевропейской культуры и его создание явилось закономерным фактом развития западноевропейской цивилизации.

Следует сказать, что из анализа существующих стратегий управления и развития классических университетов в нашем университете был сделан вывод, что с момента перехода высшей школы к функционированию в условиях рыночной конкуренции (конец XX — начало XXI веков) в выборе стратегий развития выступали тенденции «сохра-

нения» существующего порядка вещей с целью простого «выживания» в условиях бессистемной реструктуризации, без внимания к развитию рациональных аспектов духовности.

Стратегическое управление классического университета зиждется на осознании и реализации миссии университета, которая может выступать вектором в системе классического университетского образования и воплощать в концентрированном виде интенцию целостной деятельности всех субъектов образовательного пространства, — целостной деятельности на основе сотрудничества как системообразующего фактора, и конституировать реализацию рациональной духовности университета, избранную стратегию управления. Определяет приоритетные векторы повседневной деятельности университета, его функции и интенции его культурного развития в перспективе, образ его будущего в массовом сознании. На современном этапе инновационная составляющая миссий классических университетов стремится к индивидуальности и отражает роль и место университета в конкретной социально-экономической среде конкретного региона, что и доказывают результаты проведённого контент-анализа миссий образовательных организаций высшего профессионального образования, входящих в состав Ассоциации классических университетов России (в том числе и федеральных и научно-исследовательских университетов).

В нашем вузе векторы развития классических университетов проранжированы по степени упоминания и выраженности в миссии или стратегической цели университета. Миссия согласно результатам современного классического университета заключается в:

- сохранении и приумножении духовных и культурных ценностей человечества (31), формировании культурного потенциала региона (8), расширении культурной среды университета (5), трансляции российской культуры (4);
- производстве глобальных знаний (26), проведении фундаментальных и прикладных исследований (23), развитии науки (18), внедрении инновационных проектов и новых информационных технологий (21), продвижении знаний (9);
- сохранении и приумножении лучших традиций российской высшей школы (32);
- обеспечении качества образования (10), его эффективности (9);
- подготовке культурной и интеллектуальной элиты общества (28), формировании человеческого капитала (15), подготовке (10) высококвалифицированных (9), конкурентоспособных (14), высокоинтеллектуальных (5), компетентных (5), кадров (9), специалистов (15), лидеров (6);
- цели опережающего развития (19), социально-технологическом развитии регионов (9), республики (2);

- формировании идеи государственности (4);
- обеспечении высокой конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке образовательных услуг (8), удовлетворении образовательных потребностей (3);
- обеспечении взаимодействия с реальным сектором экономики, бизнесом, органами власти и представителями социальной сферы в области непрерывного образования (9), обеспечении производства и продвижения клиент-ориентированных инновационных продуктов университета (2), развитии партнёрских отношений с работодателями (2);
- включении студентов в систему непрерывного образования (3), повышении их конкурентоспособности на рынке труда (3);
- развитию идей толерантности в молодёжной среде (1) и др.

Анализ стратегических ориентиров и миссий классических университетов позволяет сделать вывод о том, что миссия является основным вектором в системе классического университетского образования и воплощает в концентрированном виде интенцию целостной деятельности всех субъектов образовательного пространства как системообразующий фактор. И конституирует реализацию рациональной духовности университета и стимулирует осуществление культуротворческих мер в разрешении объективных противоречий, обу-

словленных информационно-технологическими аспектами развития социальной реальности, влияющими на реализацию образовательного процесса. Это помогает преодолевать риски, связанные с требованиями рыночной конкуренции, и социокультурные трансформации в обществе, которые ставят систему высшего классического образования в ситуацию дисбаланса между экономоцентричными стратегиями. Эти способы действия обеспечивают эффективную рыночную адаптацию и необходимость сохранения классическим университетом своей социально-институциональной идентичности, развития и воплощения своих традиций, развития культуротворческих целей, возвращения духовно-интеллектуальной элиты общества.

Известно, что в нашем вузе основное время преподавателя уходит на подготовку к аудиторной работе со студентами и саму аудиторную работу, индивидуальную работу со студентами. Это не добавляет времени на исследовательскую деятельность профессорско-преподавательского состава, что сказывается на рациональной работе научной мысли.

Кроме того, избыточные интеллектуальные затраты преподаватели испытывают при написании научных текстов (тезисов, статей, монографий, рецензий и пр.) и при подготовке и участии в конференциях и семинарах. Однако необходимо сказать, что основная интеллектуально-научная работа должна приходиться на монографии как результат,

итог интеллектуального открытия в профессиональной деятельности, потому на подготовку хорошей монографии должны уходить годы. Много времени уходит на интеллектуальную отдачу, направленную на подготовку к аудиторной работе со студентами и научное руководство студентами, магистрантами и аспирантами, индивидуальную работу со студентами и чуть в меньшей степени — на проведение научных исследований и реализацию грантов.

Установлено, что классический университет — это сложный социокультурный феномен современной цивилизации, вбирающий все современные метаморфозы, который имеет:

- а) определённые выработанные внутренне традиции и имманентный потенциал: обладает определёнными уникальными традициями, на современном этапе порой педагогически традициями, ибо иметь педагогическую направленность вовсе не в традициях классического университета, педагогическая традиция была интегрирована в систему классического университета [1;6], обладает необходимым научным, кадровым и ресурсным потенциалом;
- б) результативность как в развитии профессиональных, так и общекультурных и личностно профессиональных компетенций: обеспечивает образовательный результат, выходящий за пределы формирования профессиональных компетенций (что нормально для профильных вузов), состоящий в формировании личностных качеств выпускников, готовых проявлять лидерские личностно профессиональные качества в педагогическом и научном сообществе высшего и послевузовского образования;
- в) векторы развития, влияющие на интенции к возвращению элит: имеет развёрнутую (универсальную) направленность возвращения будущей профессорско-преподавательской и научной элиты общества;
- г) функции проектной и опытно-экспериментальной площадки: имеет проектный и инновационный характер и служит своеобразной экспериментально-исследовательской площадкой для отработки моделей вузовского образования для остальных профильных вузов;
- д) особая миссия: осуществляет миссию прогрессивного, прорывного создания научных и педагогических точек роста, создающих «разность потенциалов» для будущего роста профильных вузов;
- е) инновационность и особые университетские традиции [9;11;12]: имеет инновационный характер, стимулируется и совершенствуется вузовская традиция, распространяемая затем на остальное научно-образовательное сообщество.

В рамках решения проектировочных задач исследования и обоснования путей минимизации рисков, связанных

с вышеуказанными вызовами (требований) современному классическому образованию, разработана в рамках нашего вуза организационная модель внутренне сопряжённой образовательной системы. Эта модель позволяет проводить подготовку и отбор педагогически одарённых студентов, с одной стороны, и склонных к научно-исследовательской и инновационной работе — с другой. Миссия классического университета должна воплощать интенцию её генерализованных, наиболее обобщённых целей и удовлетворять актуальным духовным ожиданиям современности. Для миссии важны исторические и культурно-исторические аспекты создания и существования университета, а именно: успехи в реализации целей и задач его существования и неудачи в их реализации, вся совокупность накопленного опыта, традиционные выработанные в лоне профессорско-преподавательского сообщества виды деятельности. А также особенности субъектов образовательного пространства, особенности места возникновения университета, то есть специфика региона, особенности руководителей, учредителей и их история, специфика выработанного негласного кредо, порождённые и разделяемые ценности, специфика взглядов на жизнь, в целом определённые рационально-духовные аспекты образа жизни; внутренняя культура, духовная и социально-психологическая атмосфера вуза как классического университета: характер системы цен-

ностно-смысловой реальности, порождённой социально-институциональной идентичностью университета, до известной степени осознаваемой всеми субъектами образовательного пространства, характер взаимоотношений между субъектами образовательного пространства, свод негласных и декларированных норм и правил; тип распределения ролей и управления в административном и профессорско-преподавательском сообществе: способ распределения ролей и функций в реализации управленческой стратегии университета.

Обозначенные векторы создания эффективной модели сопряжённых научно-образовательных систем высшего образования, в которых путём нелинейного сопряжения структурных компонентов (целевого, содержательного, конструктивного, рефлексивного и организаторского) образовательных систем разного уровня обеспечивается высокая степень взаимной доступности и обмена ресурсами низшей и высшей подсистем профессионального образования и оптимальный учёт многовекового научного, исследовательского и социокультурного потенциала классических университетов. Гипотетически можно предположить, что такой подход позволит разработать теоретическую модель образовательной системы современного классического университета как форсайт-проектора опережающего развития и пути эффективного развития вузовского сообщества.

Само достижение эффективности и повышение качества образования детерминировано соблюдением принципов социальной ответственности за избранные пути оптимизации и реформирования и принципа преемственности всех звеньев системы образования. Эти принципы, в свою очередь, в сочетании с осознаваемой миссией университета как вектором целостной деятельности

всех субъектов образования, являющейся системообразующим фактором системы образования в классическом университете, детерминируют условия, обеспечивающее природосообразный переход от одной ступени образования к другой, а также востребованность получаемого образования в жизненной перспективе и накопления социокультурного и человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова М.В.* Тенденции реформирования педагогического образования в классическом университете [Текст] / М.В. Александрова Р.М. Шерайзина // Человек и образование. — 2011. — № 2. — С. 8–12.
2. *Асмолов А.Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества [Текст] / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. — 2008. — № 1. — С. 65–68.
3. *Асмолов А.Г.* Полифония личности А.Р. Лурия и гамбургский счёт в психологии [Текст] / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. — 2002. — № 4. — С. 21–24.
4. *Бауман З.* Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман. — М.: Логос, 2005. — 390 с.
5. *Байдено В.* Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) [Текст] / В. Байденко // Психология обучения. — 2005. — № 10. — С. 3–13.
6. *Бондаренко И.В.* Интегративные основы педагогического образования в условиях классического университета [Текст] / И.В. Бондаренко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — № 54. — С. 310–315.
7. *Бондырева С.К.* Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства [Текст] / С.К. Бондырева. — М.: МПСИ, МОДЭК, 2011. — 352 с.
8. *Малахова Ю.С.* О возможности построения университета классического типа в современном обществе [Текст] / Ю.С. Малахова // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 364. — С. 29–31.

9. *Петрова Г.И.* Философские истоки духовной ауры классического университета [Текст] / Г.И. Петрова // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 241–245.
10. Megacampus: образование онлайн. — URL: http://suniversity.ru/mega2/?utm_source=yandex&utm_medium=CPC&utm_campaign=MC_mega2_vch&utm_term=kvach_mc_ua3-search-высшее%20образование%20дистанционно-9898972-494862328 (дата обращения: 3 сентября 2014 г.).
11. *Lockman, D.* Classical Education — What exactly is it? / D. Lockman, A. Kern, P. Redpath. — URL: http://aquinaslearning.org/?page_id=202 (дата обращения: 3 сентября 2014 г.).
12. *Van Damme, L.* The False Promise of Classical Education / L. Van Damme // The Objective Standard. — Vol. 2. — № 2. — URL: <http://www.theobjectivestandard.com/issues/2007-summer/false-promise-classical-education/> (дата обращения: 3 сентября 2014 г.).